

ров, медицинских справок и карт; они далеко не всегда датированы. «Некоторые книги С., набранные и сброшюрованные, не тиражировались... Это не позволяет писать о С., соблюдая строгий хронологический порядок» (Очерки. С. 545). Попытки издать однотомники прозы С. предпринимались в начале 1930-х в Кызыл-Орде и в 1941 в Новосибирске, но книги не увидели света. В 1960-е благодаря появлению ряда мемуарных свидетельств о С. к его наследию стал проявляться интерес и был издан ряд произведений С. Несмотря на уникальность жизнетворческого опыта С. в мировой лит-ре до настоящего времени ни жизненный путь С., ни его лит. и худож. наследие (С. был также художником-графиком) в своей совокупности остаются неизученными, и омский счетовод, в своих опытах предвосхитивший искания европейского модернизма XX века, до сих пор остается малоизвестным даже в родной Сибири.

Соч.: Смертельно раненные. СПб., 1912; Стоны последние. Омск, 1914; Напевы ветра. Новосибирск, 1967; Запахи родины / послесл. Е. Беленького. Омск, 1984; Хохот Желтого Дьявола / послесл. Е. Беленького. Иркутск, 1987. (Лит. памятники Сибири); Письма // Дальний Восток. 1970. № 12. С. 127–131.

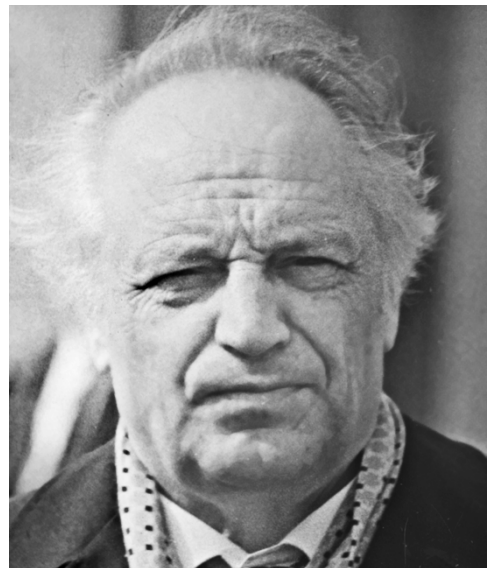
Лит.: Гнененко П. Гордость Сибири. Антон Сорокин. Омск, 1917; Некролог // Сибирские огни. 1928. № 2. С. 256–257; Никитин М. Дикий перец // Сибирские огни. № 4. С. 202–210; Урманов К. Наша юность // Сибирские огни. 1965. № 2. С. 159–171; Раппопорт Е. Рукопись считалась утерянной. Иркутск, 1967. С. 67–91; Беленький Е. И. Писатели моей земли. Новосибирск. 1967. С. 141–167; Беленький Е. И. Всеволод Иванов и Антон Сорокин // Ученые записки Омского педагогического ин-та. Омск, 1970. Вып. 47. С. 150–165; Беленький Е. И. Антивоенная повесть Антона Сорокина // ЛН Сибири. Новосибирск, 1974. Т. 3. С. 240–245; Фатянов А. Д. Загадка старых картин. Иркутск, 1974. С. 50–64; Петряев Е. Д. Антон Сорокин на Урале // Там же. С. 342–343; Косенко П. Свеча Дон Кихота // Простор. 1972. № 11. С. 28–57; Трушкин В. П. Пути и судьбы: Литературная жизнь Сибири 1900–1917 Иркутск, 1972. С. 222–233; Анов Н. И. На литературных перекрестках. Омск, 1974. С. 78, 89; Он же. Интервенция в Омске. Алма-Ата, 1978; Мартынов Л. Н. Воздушные фрегаты. М., 1972; Он же. История одной вражды // Всеволод Иванов, писатель и человек. 2-е изд., доп. М., 1975. С. 72–79; Он же. Черты сходства. М., 1982; Сагалович С. М. Казахстан в дореволюционном творчестве Антона Сорокина // Филол. сб. Казахского ун-та. Алма-Ата, 1974. Вып. 13–14. С. 69–76; Он же. О художественном своеобразии прозы Антона Сорокина // Там же. Алма-Ата, 1975. Вып. 15–16. С. 45–49; Он же. Образ В. И. Ленина и социалистическая действительность в русской прозе 20–30-х // Там же. Алма-Ата, 1976. Вып. 17. С. 72–83; Он же. Казахский фольклор в творче-

стве Антона Сорокина // Мастерство писателя и взаимодействие литератур. Алма-Ата, 1982. С. 114–122; Он же. Истоки образной системы Антона Сорокина // Худож. творчество и взаимодействие литератур. Алма-Ата, 1985. С. 111–116; Он же. Трансформация стилизации в произведениях А. Сорокина о Казахстане // Творческая индивидуальность и взаимодействие литератур. Алма-Ата, 1988. С. 38, 43; Петров И. Ф. По родному краю. Омск, 1980. С. 208–224; Поварцов С. Н. Из неизданных материалов об омских писателях 20-х (Антон Сорокин) // Фольклор и лит-ра Сибири. Омск, 1980. С. 125–133; Очерки русской лит-ры Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 544–551; Ахмаев А. Проблема изображения казахского характера в произведениях А. Сорокина и Вс. Иванова // Проблемы стиля и взаимодействие литератур. Алма-Ата, 1987. С. 20, 26; Андреев В. А. Вс. Иванов в воспоминаниях Л. Мартынова // Худож. индивидуальность писателя и лит. процесс: Творчество Л. Мартынова. Омск, 1989. С. 66–78.

М. П. Лепехин

СОРОКИН Валентин Васильевич [25.7. 1936, хутор Ивашла Башкирской АССР] — поэт.

С. происходит из известного уральского казачьего рода. Фамилия «Сорокины» первоначально произносилась с ударением на последнем слоге — так звали ратников, командовавших сорока воинами. Предки поэта сражались на Куликовом поле, а проживали в Мосальском княжестве. Позднее мосали были переселены Иваном Грозным на Южный Урал. Здесь они основали множество по-

В. В. Сорокин

селений, в числе которых был и хутор Ивашла (ныне не существует), где в многодетной семье (четыре сестры и четыре брата, двое из которых умерли в младенчестве) рос будущий поэт. Мать С.— крестьянка, знала множество стихов, пословиц и поговорок. Отец — лесник, участник Великой Отечественной войны, был ранен шесть раз, домой вернулся инвалидом. Большим потрясением для С. стала трагическая смерть его старшего брата Анатолия (погиб в 1945-м в глиняном карьере). С этого момента будущий поэт ощущал себя взрослым, ответственным человеком.

В 14 лет, чтобы помочь семье, С. уходит из родительского дома. В это время он уже автор нескольких прозаических и поэтических публикаций в районной прессе (первая из них, по свидетельству самого С., рассказ «Поэт»). Окончив семилетку, С. поступает в челябинское ФЗО № 5, по окончании которого десять лет работает оператором электродвигателя в 1-м мартене Челябинского металлургического завода. Параллельно оканчивает вечернюю школу, учится в горно-металлургическом техникуме, посещает литобъединение «Металлург», много печатается в областной прессе. Одаренного поэта поддерживают земляки: писатель Н. Воронов публикует его в альм. «Уральская новь» (1957), а поэтесса Л. Татьяничева редактирует первую книгу «Мечта» (Челябинск, 1960), стихи из которой «Мы простые парни, работяги, / Дышим вечным пламенем отваги...» позволяют впоследствии ряду критиков причислить С. к продолжателям «рабочей темы». Но в следующих сб. «Мне Россия сердце подарила» (1962) и «Я не знаю покоя» (1962) вырисовывается иной лирический герой, который ставит более масштабные задачи, чем воспевание рабочего класса: «Век поэта — грозное мерило, / Все, что есть в душе, / Не утаю. / Мне Россия сердце подарила, / Я его России отдал!».

В 1962 по рекомендации Л. Соболева, Б. Ручьева и В. Федорова С. вступает в СП СССР. В следующем году по настоянию В. Федорова он приезжает в Москву для учебы на Высших лит. курсах, где занимается в поэтическом семинаре, руководимом критиком А. Макаровым. В Литинституте и на ВЛК дружит с И. Акуловым, братьями Э. и В. Сафоновыми, Н. Рубцовым, Б. Примеровым, С. Кузнецовой, В. Машковцевым, А. Жигулиным и др. За неопубликованное стих. «Льву Троцкому» («Для тебя и ракета, и книга, / И такси, и гремучий состав, / Ты страшнее монгольского ига, / Ядовитый сион-

ский удав!») и ряд др. произведений С. подвергается многолетнему прессингу со стороны КГБ.

После окончания ВЛК в 1965–67 С. заведует отделом поэзии в саратовском журнале «Волга». В книге «Лирика» (1966) он выступает как яркий и самобытный поэт любовной темы: «Я люблю тебя очень и очень, / Так, что всюду — куда ни пойдешь, / Не глаза, а иконные очи, / Светят мне бесконечно в пути».

В 1968–69 С. ведет отдел очерка и публицистики в ж. «Молодая гвардия», отставившего в те годы ценности национальной культуры. В это время окончательно формируются худож.-эстетические, философские и гражданские принципы С. В 1970–80 возглавляемое С. изд-во «Современник» становится ведущим изд-вом почвеннического, национально-гос. направления, а сам поэт создает несколько произведений, вошедших в золотой фонд русской лит-ры XX века: поэмы «Евпатий Коловрат», «Пролетарий», «Дмитрий Донской», «Сейитназар», «Красный волгарь», «Две совы», «Золотая», опубликованные в книгах С. «Огонь» (1973), «Признание» (1974), «Плывущий Марс» (1977), «Лирика» (1979). Критики усматривали в поэтике С. тех лет близость к поэтической стихии Бориса Корнилова и Павла Васильева. Те же широта, размах, удали, яркие живописные мазки, народный язык... Сорокин — поэт ярко выраженного национального чувства. Он — поэт громкий и громко говорит о своей любви к Родине» (Львов М. [Предисл.] // Признание. С. 4–5).

Характеризуя значимость жанра поэмы, С. писал, что «поэт без поэмы — царь без короны», и его творческий метод отчасти раскрывает признание, сделанное им в критической книге «Благодарение»: «Поэма требует иногда целого пласта жизни. Поэма — карьер, где надо работать долго и умело, терпеливо и безответно». Примером такого труда можно считать поэму «Дмитрий Донской». Это драматическое повествование (в пяти картинах) густо населено действующими лицами. Дух победительности, торжества властвует в поэме, но не менее сильно выражено в ней ощущение беды и тревоги. Явление Сергия Радонежского в прологе в атеистическое время 1970-х было более чем смелым сюжетным ходом. Тема Родины становится ведущей в творчестве поэта: «Бережь Россию не устану, / Она — прозрение мое, / Когда умру, то рядом встану / Я с теми, кто берег ее» («Дмитрий Донской», эпилог).

В 1978 С. подвергается целому ряду нападков со стороны партийных органов; вместе с др. руководителями «Современника» он проходит через позорную и несправедливую процедуру партийного суда — Комитета партийного контроля; М. Шолохов, лично не знакомый с С., шлет в Политбюро телеграммы с требованием снять с должности «хамоватого парня Сорокина». Эти обстоятельства существенным образом повлияли на жизненнолюбивую и темпераментную поэзию С. Поэт В. Кочетков писал: «...на долю поколения, к которому принадлежит Валентин Сорокин, выпали вроде бы самые „тихие“, самые бескровные годы. Но на дне этих лет таилась такая горечь, которая в особый цвет окрасила не один лирический сб., не одну прозаическую книгу. Лирика Валентина Сорокина соединила в себе и драму прошлого, и сумятицу настоящего, и надежду будущего» (Сычева Л.— С. 118). В наиболее явном виде трагедия «тихого времени» отразилась в сб. «**Посреди холма**» (1983), где возникает образ одинокого и сильного человека, ощущающего грядущую катастрофу русского народа и государственства: «...Но не летят знакомо журавли. / Я видел сон: они крестов коснулись, / И в заревой растаяли пыли, / И никогда уж больше не вернулись».

С 1983-го С. руководит Высшими Лит. Курсами. В 1986-м за книгу лирики (преимущественно любовной) «**Хочу быть ветром**» (1982) поэт удостоен Гос. премии РСФСР. В 1980-е С. борется за опубликование большой эпической поэмы «**Бессмертный маршал**» (о Георгии Жукове), завершённой ещё в 1978-м. Цензурные и партийные преследования были таковы, что в отдельные годы из поэмы вымарывали до 1500 строк — власти обвиняли автора в «антисоветчине», требуя убрать образы Берии, Сталина, да и сам Жуков казался ЦК КПСС «недостаточно коммунистом». Полностью поэма была опубликована только в 1989.

Распад СССР, национальные войны на окраинах некогда единой державы поэт переживает очень тяжело. Именно в эти годы в периодике появляются очерки С. о погибших русских поэтах — Сергее Есенине, Борисе Корнилове, Павле Васильеве, Николае Рубцове и др., составившие впоследствии документально-публицистическую книгу «**Крест поэта**» (1995). Кровавые события 1993 легли в основу поэмы «**Батый в Кремле**». В этом произведении кроме характерных для С. горько-обличительных, гневных интонаций много народной лексики и сатирических приемов: «А Батый на „ЗИЛе“ мчится / И кобе-

нится, мурло: / „Не успел я помочиться / Вертолету на крыло!..“»

В 1996 в книге «**Будь со мной**» С. возвращается к любовной лирике. Для поэта характерно слияние любимой женщины, России, матери в едином образе лирической героини: «Глаза твои, глаза ее / И колокольный звон, / Все это — вечное, мое, / Протяжное, как стон!» Любовная лирика С. отличается глубокой интимностью и чувственностью: «Нам тоской разлуки не согреться. / Белые деревья. / Лунный чад. / И тебе под маленькое сердце / Кровь и свет страстей моих стучат».

Параллельно поэт работает над циклом политических басен («**Басни и сказы про ельцинские проказы**», 1997) и очерками новейшего «смутного времени» («**Обида и боль**», «**Отстаньте от нас!..**», 2002). Очерки В. Сорокина отличаются большой страстностью, бескомпромиссностью, ярко выраженным национальным чувством. Документальный роман в новеллах «**Биллы и дебилы**» (2003), где С. касается в основном своей работы в «Современнике», — образец прозы поэта, импульсивной, ироничной, точной в оценках, с многочисленными лирическими отступлениями. В поэтическую книгу «**Голос любви**» (2003) вошли стих., написанные в последние годы, а также те, что не были опубликованы в советское время из-за цензурных препятствий.

После распада СССР в качестве сопредседателя СП России С. способствует восстановлению лит. процесса в национальных республиках, с 2002 работает заместителем председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов. В 2000-м за поэму «**Бессмертный маршал**» ему присуждена Международная премия им. М. А. Шолохова. С. также удостоен лит. премий имени А. Твардовского, В. Федорова, В. Тредиаковского и др.

В последние годы в стихах С. все яснее звучат христианские мотивы. Поэт осознает свое творчество как мессианское служение: «К Родине склоняясь головою, / Знаю, Бог мне указал перстом / Стать землей, молитвою, травой, / Эхом стать в моем краю пустом!..» (Ср. у Пушкина: «И неподкупный голос мой / Был эхом русского народа».)

С.— автор очерков о мн. поэтах и писателях, своих современниках: Б. Ручьеве, Л. Татьяничевой, В. Федорове, П. Проскурине, Ю. Бондареве, Е. Исаеве, В. Семакине, И. Шевцове, Н. Воронове, И. Акулове, М. Львове, Д. Ковалева, В. Бокове, С. Куняеве, А. Маркове, А. Прокофьеве, С. Богданове, В. Машковцеве, А. Филатове, С. Викулове, С. Поделкове, В. Ко-

четкове, Ю. Прокушеве, О. Шестинском и др. Стихи С. переведены на мн. европейские яз., на арабский (у поэта есть большой стихотворный цикл «**Древняя песнь Иордана**»), японский и хинди.

Соч.: Мечта. Челябинск, 1960; Мне Россия сердце подарила. Челябинск, 1962; Я не знаю покоя. Челябинск, 1962; Ручное солнце. М., 1963; Лирика. Челябинск, 1966; Библиотечка избранной лирики. Валентин Сорокин. М., 1966; Разговор с любимой. Саратов, 1968; Голубые перевалы. М., 1970, Проплывают облака. М., 1971; За журавлиным голосом. М., 1972; Клик. М., 1973; Огонь. М., 1973; Грустят березы. М., 1974; Признание. М., 1974; Багряные соловьи. М., 1976; Озерная сторона. М., 1976; Плывший Марс. М., 1977; Избранное. М., 1978; Я шел к тебе. Челябинск, 1979; Лирика. М., 1979; Первый ветер. Уфа, 1981; Хочу быть ветром. М., 1982; Посвящение: избранное. М., 1982; Посреди холма. М., 1983; Лирика. М., 1986; Благодарение. Поэт о поэтах: Портреты писателей, очерки, литературная критика. М., 1986; Я помню. М., 1987; Обещание. М., 1989; Будь со мной. М., 1996; Лицо. Оренбург, 1997; Басни и сказы про ельцинские проказы. М., 1997; Крест поэта. М., 1998; Бессмертный маршал. М., 2000; Ратный миг. М., 2000; Очерки: кн. 1: Обида и боль; кн. 2: Отстаньте от нас!.. М., 2002; Голос любви. Челябинск, 2003; Биллы и дебилы: роман в ярких документальных рассказах. М., 2003.

Лит.: Денисова И. Крылатая правда // Огонек. 1969. № 17; Макаров А. Эстафета поколений. Непокой молодости // Во глубине России. М., 1973. С. 353–357; Поделков С. Читая жизнь // Лит. Россия. 1973. 4 мая; Цыбин В. Песенная биография времени // Лит. Россия. 1974. 24 мая; Кузин Н. «В просверках огней и соловьев...» // Поэзия рабочего Урала. М., 1974; Макаров А. Критик и писатель. М., 1974; Богданов В. По ступеням зрелости // Наш современник. 1975. № 12; Калугин В. Не лирикой единой // Волга. 1977. № 7; Муссалитин В. Верность времени // Книжное обозрение. М., 1977. 1 июля; Кочетков В. Перепутье // В. Кочетков. Люди и судьбы. М., 1977; Рымашевский В. Вечное, как солнце, ремесло... // Лит. обозрение. 1977. № 10; Ханбеков Л. Выбираю бой. Штрихи к творческому портрету Валентина Сорокина. Челябинск, 1980; Филиппов А. Серебряные струны Зилаира // Востребованные времена. Уфа, 1999; Белозерцев А. Сердце матери // Свет материнских глаз. Челябинск, 2001; Числов М. Жизнь поэта — крест поэта // Москва. 2000. № 10; Валеев Р. Первый среди друзей // Челябинский рабочий. 2001. 25 июля; Вилинский О. «Мне Россия сердце подарила...» // Магнитогорский металл. 2001. 4 окт.; Числов М. Поэзия божественная суть // Российский писатель. 2002. № 2; Сычева Л. Тайна поэта. Документальная повесть-размышление о жизни и творчестве. Челябинск, 2002; Голубничий И. Любовь, родина, борьба // Московский литератор. 2003. № 14; Крупин М. Последняя звезда // Лит. Россия. 2003. № 47.

Л. А. Сычева

В. Г. Сорокин

СОРОКИН Владимир Георгиевич [7.8.1955, пос. Быково Московской обл.] — прозаик, драматург, киносценарист.

Окончив в 1977 Московский ин-т нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина, будучи инженером-технологом, С. по специальности не работал, занимался книжной графикой (создавал обложки для книг), живописью, был участником многочисленных выставок концептуального искусства.

С. признавался: «В середине 70-х я попал в среду московского худож. андеграунда, в круг концептуалистов — Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Андрея Монастырского. Тогда был пик соц-арта, и на меня сильное впечатление произвели работы Булатова, во многом они изменили мое отношение к эстетике вообще. До этого я воспринимал исторический и культурный процессы оборванными в 20-е годы и постоянно жил прошлым — футуристами, дадаистами, обэриутами. А тут вдруг увидел, что наш чудовищный советский мир имеет собственную неповторимую эстетику, которую очень интересно разрабатывать, которая живет по своим законам и абсолютно равноправна в цепочке культурного процесса. Парадоксально, но именно художники подтолкнули меня к занятиям прозой» («Автопортрет»).

С 1978 С. обращается к прозе. Первая публикация — роман «**Очередь**» (Париж: Синтаксис, 1985). Далее романы — «**Сердца четырех**» (1993), «**Норма**» (1994), «**Роман**» (1994), «**Тридцатая любовь**